

УДК 343.711.92

МЕЛКОЕ ХИЩЕНИЕ: ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ И МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ДЕЯНИЯ

Д. О. Куричков

*Сибирский юридический институт МВД России,
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии*

Аннотация. Предметом исследования является межотраслевой институт административной преюдиции, использованный при конструировании ст. 158¹ Уголовного кодекса Российской Федерации. Рассмотрены особенности уголовно-правовой характеристики мелкого хищения в разрезе административного законодательства. Обращено внимание на разграничение мелкого хищения и малозначительного деяния.

Ключевые слова: административная преюдиция, мелкое хищение, уголовная ответственность, административная ответственность, малозначительность.

Annotation. The subject of the study is the intersectoral institution of administrative prejudice, used in the construction of Art. 158¹ of the Criminal Code of the Russian Federation. Features considered criminal legal characteristics of petty theft, in the context of administrative legislation. Attention was paid to the differentiation of small misdemeanor theft.

Keywords: administrative prejudice, petty theft, criminal responsibility, administrative responsibility, insignificance.

Актуальность названной темы вытекает из анализа структуры преступлений, совершаемых на территории Российской Федерации и Республики Беларусь, а также судебной-следственной практики и открытых источников сети Интернет [1; 2]. В числе прочих посягательств ежегодно в подавляющем большинстве случаев совершаются именно кражи чужого имущества, включая факты мелкого хищения [3]. Современные кражи (преимущественно в городской местности) зачастую не связаны с проникновением в помещение, хранилище или жилище, либо с изъятием и обращением имущества, находящегося при потерпевшем или в ручной клади при нем, а преобладают в сфере свободного доступа к товарам на прилавках и полках торговых организаций, а также в отношении электронных денежных средств (с банковского счета).

В отличие от мелкого хищения, ответственность за которое предусмотрена ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП Российской Федерации), которая охватывает деяния, направленные на имущество стоимостью до 2 500 рублей, в аналогичном составе, содержащемся в Кодексе Республики Беларусь об административных

правонарушениях, предусматривается стоимость похищенного до 400 рублей (для юридических лиц) и до 80 рублей (для физических лиц). Кроме того, Уголовный кодекс Республики Беларусь не закрепляет в качестве уголовно-наказуемого деяния состава мелкого хищения, но при этом содержит квалифицированный признак кражи — «совершенная повторно», которого нет в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК Российской Федерации) [4; 5]. Как минимум такое положение дел указывает на разное законодательное восприятие общественной опасности имущественных посягательств либо на кардинально различающиеся уровни жизни.

Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП Российской Федерации, которое является преступлением по отечественному законодательству, юридически закреплено в ст. 158.1 УК Российской Федерации. Обязательными условиями привлечения к уголовной ответственности по данной статье являются:

а) стоимость похищенного на момент хищения не превышает 2 500 рублей при отсутствии малозначительности деяния;

б) у виновного лица в отношении похищенного имущества отсутствуют права, в том числе, предполагаемые;

в) похититель достиг возраста, установленного законом (16 лет) и считается подвергнутым административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП Российской Федерации;

г) виновный действует с прямым или косвенным умыслом, а также мотивом мелкого хищения послужила корысть;

д) установлены все признаки состава кражи, мошенничества, присвоения или растраты в совершенном мелком хищении;

е) отсутствуют квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки составов, представляющих формы мелкого хищения (прямо указано в ст. 7.27 КоАП Российской Федерации).

Хотелось бы оценить целесообразность введения и существования административной преюдиции в рассматриваемом составе преступления.

Бесспорно, что однозначной позиции «за» или «против», которую бы единогласно приняли все авторитетные лица научной общественности, на сегодняшний день не имеется. Одни считают, что включение данного института в уголовное законодательство нарушает один из базовых принципов «*non bis in idem*»; другие полагают, что такое юридическое конструирование уголовно-правовых норм обусловлено повторностью совершаемого деяния и, как следствие, наделяет последующее деяние общественной опасностью; явные

сторонники отстаивают позицию, что административная преюдиция позволяет эффективно предупреждать преступления и экономить репрессию [6, 156–158].

Наверняка, ту плеяду ученых, которые встретили с положительной стороны введение данного института, видится возможным поддержать в их теоретическом обосновании, а именно общественная опасность определяется объективными и субъективными свойствами, включая устойчивость последних и нарушающее права поведение, опасность виновного.

Вероятнее всего, логикой российского законодателя было включение административной преюдиции в такие составы, которые совершаются по статистике чаще остальных, и попытаться упредить либо снизить их повторяемость. В административном праве не предусмотрен рецидив, в этой связи государство напротив неукоснительно соблюдало принципы справедливости и равенства граждан перед законом, ведь за первый факт мелкого хищения лицо подлежит административной ответственности, за второй и далее — административной либо уголовной ответственности (если будет являться подвергнутым административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП Российской Федерации), причем отвечать виновное лицо будет именно за вновь совершенное деяние, а не дважды за одно, и в случае с последней наказание будет назначено без применения ст. 18 и 68 УК Российской Федерации. И только когда виновный совершит деяние после осуждения по ст. 158.1 УК Российской Федерации, будет признаваться ранее судимым, то есть рецидивистом. Находим интересным аргумент в пользу соблюдения принципа, запрещающего двойную ответственность, о том, что совершение первого деяния, связанного с административной преюдицией, является условием уголовной ответственности за содеянное, но оно входит не в диспозицию уголовно-правовой нормы, а в ее гипотезу [7, с. 36]. Тогда можно столкнуться с такой ситуацией, при которой законодательные конструкции составов, включающие, по сути, их признаки, избирательно будут определяться и в последующем толковаться, что не лучшим образом скажется на правоприменении. К тому же общепринято выделять в статьях Особенной части УК Российской Федерации типичные структурные элементы норм, такие как диспозиция и санкция, гипотезы обнаруживаются в некоторых примечаниях к названным статьям (например, условия специального освобождения от уголовной ответственности). Видится, что данный признак, именуемый преюдициальным, будет указывать на наличие специального субъекта преступления, способного нести уголовную ответственность, будучи ранее наказанным административно-правовыми средствами.

Полагаем, что действовавшие ранее нормы, содержащиеся в отдельных статьях Уголовного кодекса РСФСР (редакции 1926 г.), которые образовывали квалифицированные составы кражи, грабежа, разбоя, совершенные «повторно»,

оправданно считались преступлениями с повышенной общественной опасностью [8]. В силу того, что повторное аналогичному деянию преступление явно не позволит утверждать об эффективности уголовно-правовой охраны собственности и о достижении целей наказания.

Возможными способами решения обозначенной проблемы административной преюдиции в составе уголовно наказуемого мелкого хищения могут стать и декриминализация деяния из УК Российской Федерации, и дополнение соответствующих составов квалифицирующим признаком «повторность», либо создание и закрепление в уголовном законодательстве института уголовных проступков с отнесением к их числу всех преюдициальных составов. Если в ближайшем будущем этого не случится, то будем солидарны с учеными, предлагающими следующее: «по делу о преступлении с административной преюдицией все-таки необходима проверка правильности квалификации административного правонарушения и законности назначения административного наказания за его совершение» [7, с. 39].

Вопрос о малозначительности хищений разрешается путем установления фактических обстоятельств и правовой оценки действий лица, например, из приговора суда следует: принимая во внимание фактические обстоятельства преступления, данные о личности подсудимой, отсутствие сведений о том, что после мелкого хищения *она утратила общественную опасность*, суд не находит оснований для признания совершенного ею деяния малозначительным [9]. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в одном из своих постановлений в п. 25.4 также указывает на обязательный учет степени реализации преступных намерений, размера похищенного, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, характера обстоятельств, способствовавших совершению деяния, и др., что имеет значение для решения вопроса о том, представляют ли квалифицированные составы хищений общественную опасность или нет [10].

Вместе с тем в административном составе мелкого хищения в диспозиции норм прямо указано, что ответственность наступает «при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ч. 2, 3 и 4 ст. 158, ст. 158.1...» (согласно ст. 7.27 КоАП Российской Федерации). Такая формулировка в законе видится опрометчивой, ведь тогда как может быть малозначительным деяние, подпадающее под признаки квалифицированного состава, при этом не подпадающее под признаки административного правонарушения.

Судебная практика позволяет сделать вывод, что кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств хорошо знакома с отнесением ее к разряду малозначительных деяний, например, когда сумма ущерба составила 349 рублей [11]. С учетом суммы похищенного она может

быть квалифицирована и как мелкое хищение (ст. 158.1 УК Российской Федерации) [12].

В конце проанализируем пример из административного судебного решения, в котором судом устранена ошибка в квалификации деяния по ст. 7.27 КоАП Российской Федерации. Старший участковый уполномоченный полиции в ходе проверки пришел к выводу, что установлены признаки малозначительного деяния, которое, в свою очередь, интерпретировано им как наличие признаков административного правонарушения. Суд все-таки указал, что отсутствует состав вменяемого правонарушения, и принял соответствующую резолюцию [13].

Отмечается, что в практике есть немало других примеров ошибочной квалификации малозначительных хищений. Так, пожалуй, при определении малозначительности в составе мелкого хищения, в частности важно устанавливать все обстоятельства, изложенные в п. 25.4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, приведенные выше, и не следует смешивать до степени однородности малозначительность с административным правонарушением, потому что первая категория может последнюю исключить.

1. Фактчекинг: с чем связан рост мелких краж в России? [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский портал университета Высшей школы экономики. URL: <https://www.hse.ru/expertise/news/801258479.html> (дата обращения: 24.04.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 24.04.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

3. За 11 месяцев 2019 года в Беларуси совершено более 27 тысяч краж — МВД [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2019/december/43471/> (дата обращения: 25.04.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.07.2024 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 12.06.2024 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

6. Санташов А. Л., Миронов А. В. Преступления с административной преюдицией (на примере ст. 158.1 УК РФ) // Журн. приклад. исслед. 2023. № 1. С. 155–160. [Вернуться к статье](#)

7. Сабитов Р. А., Князева И. Н. Административная преюдиция в уголовном праве: за и против // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 4 (23). С. 34–40. [Вернуться к статье](#)

8. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) [Электронный ресурс] : постановление

ВЦИК от 22.11.1926 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

9. Приговор Костомукшского городского суда (Республика Карелия) № 1-131/2023 от 11 окт. 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/z3w63ED6BrHr/> (дата обращения: 25.04.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

10. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 27 дек. 2002 г. № 29 : в ред. от 15.12.2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

11. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17.11.2022 г. № 77-2958/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

12. Приговор Октябрьского районного суда г. Барнаула (Алтайский край) № 1-644/2023 от 20 октября 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/sWcKR599ZGgb/?page=49®ular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=%D0%9E%D0%BA%D1%82%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D1%81%D1%83%D0%B4+%D0%B3.+%D0%91%D0%B0%D1%80%D0%BD%D0%B0%D1%83%D0%BB%D0%B0+%28%D0%90%D0%BB%D1%82%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B9%29®ular-judge= (дата обращения: 25.04.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

13. Решение Фроловского городского суда (Волгоградская область) № 12-39/2023 от 5 октября 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/w0smfzKXGedl/?regular-txt=%D1%80%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%A4%D1%80%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE+%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE+%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0®ular-case_doc=12-39%2F2023®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge= (дата обращения: 25.04.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)